

стали орудием коммерческих структур. Не желание изменить мир к лучшему, воспитать в обществе правильные ценности, не внимание к человеку, а цифры рейтингов стали главным мериллом журналистского труда.

Цель журналистской работы должна заключаться не только в сумме в бухгалтерской ведомости. Всякая передача оказывает определенное воздействие на аудиторию, поведение людей во многом определяется комплексом знаний об окружающей действительности. Представляется очевидным, что пришла пора журналистам вспомнить высокие профессиональные стандарты социальной журналистики, переосмыслить в соответствии с ними свои профессиональные задачи, свою роль.

Список литературы

1. Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям / И. М. Дзялошинский. – М., 2006. – 211 с.

2. Фролова Т. И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге / Т. И. Фролова. – М., 2003. – 180 с.

References

1. Dzjaloshinskij I. M. *Zhurnalistika souchastija. Kak sdelat' SMI poleznymi ljudjam* [Journalism of complicity. How to make mass media useful to people]. Moscow, 2006, 211 p.

1. Frolova T. I. *Social'naja zhurnalistika i ee rol' v obshhestvennom dialoge* [Social journalism and its role in public dialogue]. Moscow, 2003, 180 p.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Чудинова Юлия Валериановна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: charas2003@mail.ru.

Салхенова Альфия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: salhenova@yandex.ru.

Iafasova Mariia, l'Université d'Artois, UFR Lettres & Arts, M2 FLE/ FOS/FLS, 9 Rue du Temple, 62000, Arras, France, e-mail: m_mai@list.ru.

Статья посвящена проблеме языковой личности через призму ее речетворческих произведений, затронуты такие понятия как дискурс, речевое поведение и речевой портрет личности, представлены основные характеристики языковой личности, ее типы, связь понятий языковой личности и речевого портрета.

Ключевые слова: языковая личность, речевой портрет, дискурс, речевое поведение, когнитивный компонент, речевая культура, коммуникативная личность, текст

THE LANGUAGE PERSONALITY IN TEXT SPACE

Chudinova Yulia V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: charas2003@mail.ru.

Salkhenova Alfya A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: salhenova@yandex.ru.

Iafasova Mariia, l'Université d'Artois, UFR Lettres & Arts, M2 FLE/ FOS/FLS, 9 Rue du Temple, 62000, Arras, France, e-mail: m_mai@list.ru.

The article is devoted to phenomenon of the language personality containing mental, social, ethical and other components through language and speech behavior.

Keywords: language personality, speech portrait, discourse, speech behavior, cognitive component, speech culture, communicative personality, text

Современные филологи уделяют пристальное внимание такому феномену, как языковая личность (В.И. Карасик, В.В. Зеленская, В.В. Красных, Л.П. Крысин, К.Ф. Седов, Ю.Н. Караулов, С.А. Сухих и др.). Однако, несмотря на постоянно прогрессирующий интерес к этой теме, многие аспекты еще ожидают своего более полного и конкретного рассмотрения.

Современная наука о языке разделена на две сферы и имеет разные объекты и предметы изучения. Так, традиционное языковедение видит свою задачу в непосредственном описании и изучении языковой структуры. Область науки, получившая название антропоцентрической лингвистики (или неолингвистики), фокусирует свое внимание на ином объекте. В центре исследования позиционируется человек и его речевые поступки [1, с. 5]. Потребность в новом понятии появилась еще в 80-х гг. XX столетия. Несмотря на то, что в русле языкознания уже было принято рассматривать существование и функционирования языка через его носителя, но именно русской лингвистической науке принадлежит приоритет его разработки и использования [2, с. 9].

Любой носитель языка является языковой личностью, дальнейшее построение индивидуальной структуры которой может осуществляться непосредственно через воспринимаемые и производимые ею тексты [3, с. 671]. Таким способом возможно выявить различные латентные процессы сознания личности, составляющие индивидуальность дискурсивного мышления *Homo loquens* [1, с. 671].

Лингвистическая личность состоит из психического, социального, этического и других компонентов, определяемых через призму речи и языка. Существуют также определения лингвистической личности на основе ее дискурсивной деятельности. Когнитивная лингвистика определяет ее как личность в речевой деятельности с определенной базой представлений и знаний [4, с. 17]. Психолингвистика – как человека с точки зрения его способности совершать речевые действия – порождать и понимать высказывания» [5, с. 11].

Так, понятие лингволичности вмещает в себя личностные и языковые процессы, базовые фазы речемыслительной деятельности, начиная с коммуникативного намерения включая конечный продукт текст. Ю.Н. Караулов предположил обозначить термином языковая личность два феномена:

1) носитель языка, который характеризуется в результате непосредственного анализа порождаемых им текстов, фокусируясь на системных средствах анализируемого языка для отражения окружающей реальности и для достижения определенных целей;

2) всесторонняя дескрипция лингвистической способности индивида, соединяющей представление о языке как системе с функциональным текстовым анализом» [6, с. 156].

Таким образом, он структурировал лингвистическую личности, которая состоит из трех уровней:

1) *семантически-вербального*, врожденной способности носителей языка нормально владеть естественным языком, а для исследователя – традиционным образом описать формальные средства выражения значений;

2) *когнитивного*, где в качестве единиц фигурируют концепты, идеи, понятия, которые в свою очередь, складываются у языковой индивидуальности в систематизированную «картину мира», отражая определенную ценностную иерархию. Анализ когнитивного уровня устройства лингвистической личности

предполагает расширить значения и перейти к знаниям, охватить интеллектуальную сферу личности и дать исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания к знанию, сознанию и процессам познания человека;

3) *прагматического*, с интересами, установками и интенциональностями, мотивами и целями. Этот уровень отвечает за переход закономерный и обусловленный к осмысленной дискурсивной деятельности [7, с. 5].

Лингволичность, таким образом, с одной стороны, предстает как комплекс способностей к ведению коммуникации и особенностей человека, к осуществлению дискурсивной деятельности, с другой – как сумму дифференциальных черт, проявляющихся в индивидуальном коммуникативном поведении носителей языка. В.В. Красных описывает триаду понятий, которая характеризует человека говорящего как:

- личность, одним из видов деятельности которой является речепорождение;

- лингволичность как реализующуюся в общении, определяющую и реализующую свою релевантную стратегию и тактику, выбирающую, использующую детерминированный лингвистический и экстралингвистический инструментарий;

- коммуникативную личность как действительного участника коммуникативного акта, актуализированного в коммуникации [8, с. 81–91].

Лингводидактика понимает лингвистическую личность как субъекта, который обладает комплексом зумов посредством которых он осуществляет непосредственную человеческую деятельность, создавать письменные и устные речевые произведения, общаться, говорить исходя из условий и целей коммуникации, воспринимать речь, извлекать текстовую информацию [9, с. 11]. В образовательных педагогических целях необходимо принимать во внимание структуру речевой организации человека:

1. Потребность в общении, ориентированность на участников коммуникации, на носителей культуры, на языковой коллектив, на коммуникативные условия.

2. Языковая способность вести речевое общение.

3. Коммуникативное умение реализовывать общение в разных регистрах для достижения поставленных целей.

4. Дискурсивное поведение как неосознанный и осознанный комплекс действий, отражающих образ жизни и характер говорящего [10, с. 24].

Мы разделяем мнение Ю.Н. Караулова, что под языковой личностью, в первую очередь, понимается носитель языка, охарактеризовать которого возможно непосредственно через порожденные им тексты, где акценты будут расставляться на системные средства данного языка используемые для отражения видения им окружающей реальности и для достижения определенных прагматических целей, а во вторую очередь, способ описания индивидуальной языковой способности, включающей функциональным анализ текста с системным представлением языка [6, с. 156].

Таким образом, когнитивный и прагматический компоненты являются главенствующими в понятии лингволичности [6, с. 156].

В основании типологической классификации языковых личностей лежат различные моменты. Этнокультурная лингвистика выделяет типы носителей базовой и маргинальной культур общества, где релевантна бинарность «свой – чужой». В условиях МКК проявляется разграничение чужих по признаку реальности, натуральности общения.

Условно разграничивают следующие типы лингволичностей:

- 1) человек, который на родном языке в своей коммуникативной среде общается естественно;

2) человек, который общается непринужденно на чужом языке в своей коммуникативной среде, речь идет о ксенолекте, разновидности языка, которой могут пользоваться люди, длительно проживающие в другой стране, или практикующие язык международного общения в целях каждодневной коммуникации, например, ученые, принимающие непосредственное участие в конференции в Японии по-английски;

3) человек, который говорит на чужом языке в искусственно-созданных целях (уроки иностранного языка) [2, с. 19].

Для психолингвистики характерным является рассмотрение в противопоставлении разнообразных типов личности и речевые и языковые способы их проявлений. С.С. Сухих дает подробную классификацию психологических типов языковой личности

- 1) интенциональный;
- 2) экспонентный;
- 3) субстанциональный.

На первом уровне говорящий проявляется юмористично или буквально кооперативно или вызывающе, деятельностно или категорически, отстраненно или центрировано. На втором уровне его знаковая деятельность может быть императивной, активной, голословной, сомневающейся, созерцательной, а на третьем уровне – конкретно или абстрактно вербализующей опыт [11, с. 17–29].

Социокультурная лингвистика предлагает классифицировать типы лингволичностей по статусным объективным признакам: пол, возраст, уровень образования, стиль жизни. В качестве одного из аспектов изучения лингвистической личности выделяются детерминирующие признаки типичного представителя некоторой этно-социальной группы и его особенных характеристик невербального и вербального поведения и выводимой ориентации ценностей [2, с. 19].

Фокусируясь на дискурсивной культуре, когда лингвистическое сознание человека приближается к полноте богатства языка, ученые смогли выделить несколько типов лингволичностей:

- носитель элитарной нормированной речевой культуры;
- носитель диалектной речевой культуры;
- носитель городского просторечия и т.д. [12, с. 3–14].

Саратовская лингвистическая школы сравнивает абстрактную и конкретную лингволичности, подразумевая под крайней действительного носителя языка [2, с. 20].

Яркими социолингвистическими маркерами лингвистической личности выступают фразеологические единицы. Анализируя фразеологический языковой фонд, лингвисты обычно тщательно изучают их семантику, и поэтому наиболее интересным является неповторимость, самобытность самой ФЕ, чем ее потенциальные эквиваленты, будь то свободное словосочетание или слово. С прагматических позиций ФЕ можно рассматривать, во-первых, опираясь на коммуникативные ситуации, в которых говорящий предпочитает фразеологические включения, во-вторых, на тип лингволичностей коммуникантов. Личностно-ориентированные и статусно-ориентированные ФЕ имеют неодинаковую прагматическую основу. Прежде всего они обеспечивают стереотипность дискурса, соблюдение неких жанровых канонов, здесь мы говорим преимущественно о статусно-ориентированном дискурсе. Клишируя свою речь, говорящий как бы надевает маску представителя группы. Назначение фразеологических единиц имеет своей целью индивидуальную дегизацию участника общения. Во-вторых, они являются прекрасным способом придания оригинальности говорящему, что в отличии от речевых клише полярно противоположно. Фразеологические единицы ориентированы на личностные виды дискурса [10, с. 18]. Согласно В.И. Карасику, прагматическая сторона

употребления фразеологизмов дает возможность для противопоставления эгоцентрического и социоцентрического типажа языковой личности. Первый типаж старается употребить в своей речи более яркие и неординарные выражения, с единственной целью – позиционировать себя особым непохожим на других образом. Второй типаж языковой личности использует специфические выражения для того, чтобы подтвердить свой статус или опознать представителей своей общественной группы [10, с. 18].

Исходя из вышесказанного, языковая личность являет собой образование неоднородное. При различных исследовательских подходах формируется ее типизация, осуществляемая или с точки зрения личности (психологические, социологические, культурологические типы), или с учетом ее языкового проявления (типы языковой нормы, речевой культуры).

Определяющим для экспликации лингвистической личности является отбор языкового материала. В связи с этим можно говорить о а) привлечении возможно более полного комплекса текстов, порождаемого говорящим субъектом, б) выборочном подходе, предполагающем привлечение какой-либо языковой «области», например, метафорической или эмотивной лексики, синонимических лингвосредств и т.д. [2, с. 12].

В связи с тем, что речевые произведения представляют собой результат дискурсивной деятельности языковой личности, они позволяют судить об индивидуальных особенностях коммуникативной компетенции их создателя, о скрытых (латентных) процессах его языкового сознания, составляющих своеобразие дискурсивного мышления *Homo loquens*. Иными словами, структура дискурса выступает отражением (и выражением) особенностей лингвистической личности, включая ее коммуникативную компетенцию. Исследование строения речи позволяет выявить своеобразие дискурсивного поведения конкретного носителя языка, а также идиостиля группы людей [1, с. 6].

Уникальность языковой личности конкретного индивидуума есть не что иное, как неповторимость комбинации социально-психологических характеристик ее речевого поведения. Как указывает Т.Г. Винокур, речевое поведение определяется внутренними, к которым относятся регулярность субсистемной дифференциации стилистических феноменов, и экстралингвистическими (социальными и психологическими) закономерностями. Уместным будет провести аналогию речевого поведения с визитной карточкой человека в социуме [13, с. 29].

На сегодняшний день распространенным определением лингвистической личности является определение Ю.Н. Караулова как совокупности способностей к порождению и восприятию текстовых произведений, дифференцирующихся точностью и глубиной отражения объективной действительности, степенью структурно-языковой сложности и определенной целенаправленностью [14, с. 245].

Однако последнее время все больше ученых говорит о том, что сам термин, хотя и продуктивен, но содержательно ограничен или не достаточно конкретен. Эта ограниченность и неконкретность препятствуют полному и всестороннему анализу самого феномена языковой личности [15, с. 458]. Именно поэтому исследователи пытаются предложить другие, более удачные, на их взгляд, терминологические сочетания, позволяющие качественно и глубоко описать языковую личность. Так, в современных научных работах встречаются термины «коммуникативная личность» [16, с. 77], «речевая личность» [17, с. 70–72], «дискурсивная личность» [15, с. 458]. В.И. Карасик, оставляя за термином «языковая личность» соотносительность с человеком-носителем языка, как некое специфическое свойство человека говорящего, предлагает ввести в научный обиход сочетание «личность словарная как наиболее абстрактный тип языковой личности, как носителя представлений, стереотипов и норм, закрепленных в значениях слов, толкуемых в словарях» [18, с. 34].

Продукт коммуникации и одновременно ее средство – тексты в самом широком понимании термина есть объект исследования при анализе лингвистической личности. Именно текст, если рассматривать его через призму всех условий организации и функционирования в дискурсе, отражаются неповторимые черты языковой личности, определяющиеся не только спецификой используемой языковой системы, но и структурой речевой ситуации, особенностями собеседников (от собственно языковых до индивидуально-психологических и социальных), речевым жанром, в рамках которых разворачивается дискурс [19, с. 79–81].

В процессе исследования авторы часто пытаются учесть в процессе дифференциации языковых личностей не только их собственно речевые особенности, но и специфику проявления социально-психологических параметров, что чрезвычайно сложно и затрудняет процесс анализа. В связи с этим ряд ученых вообще предлагает говорить не о языковой личности как таковой, а о ее речевом портрете, т.е. сугубо о лингвистической составляющей, проявляющейся в процессе коммуникации. При этом под речевым портретом может пониматься как «воплощенная в речи языковая личность» [20, с. 156] в самом широком смысле этого термина, так и различные ее речевые воплощения с учетом конкретных социальных характеристик [21, с. 6].

Однако предложенное понятие требует от исследователей некоторых уточнений. В результате появляются новые варианты интерпретации сущности речевого портрета: рождаются сочетания типа «коммуникативный портрет», под которым понимается не только языковая составляющая, но и вся совокупность представлений одного из коммуникантов о личности, представлениях, умениях и знаниях второго участника общения [22, с. 116]. В текстах современных исследований встречаются случаи абсолютного отождествления терминов «личность» и «портрет». В этой связи возникает вопрос: есть ли в таком случае необходимость дифференциации терминов «языковая личность» и «речевой портрет». Нам представляется, что наиболее продуктивным является не отождествление данных понятий, а их четкое разграничение, при котором под речевым портретом языковой личности понимается ее вербально-семантическое воплощение [19, с. 79]. Такой подход позволяет проанализировать особенности лингвистической личности, опираясь на анализ ее дискурсивного портрета.

Список литературы

1. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – С. 5–6.
2. Шилина С. А. Языковая личность Ивана IV: на материале документов XVI–XVII веков / С. А. Шилина. – Брянск, 2003. – С. 9, 12, 19.
3. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая российская энциклопедия : Дрофа, 1997. – С. 671.
4. Карасик В. И. Язык письменной эры / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы семантики и прагматики : сб. науч. тр. – Волгоград, 1997. – С. 17.
5. Седов К. Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии / К. Ф. Седов. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/sedov>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – М. : Институт русского языка РАН, 1999. – С. 156.
7. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность ; под ред. Д. Н. Шмелева. – М. : Наука, 1989. – С. 5.
8. Красных В. В. О чем не говорит «человек говорящий»? (к вопросу о некоторых лингвокогнитивных аспектах коммуникации) / В. В. Красных // Лингво-

когнитивные аспекты межкультурной коммуникации : сб. ст. – М., 1997. – С. 81–91.

9. Соколова В. В. Культура речи и культура общения / В. В. Соколова. – М., 1996. – С. 11.

10. Карасик В. И. Аспекты языковой личности / В. И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. научн. тр., посвящ. 80-летию проф. О.Б. Сиротининой. – Саратов, 2003. – Вып. 3. – С. 18, 24.

11. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. А. Сухих. – Краснодар, 1998. – С. 17–29.

12. Сиротинина О. Б. Социолингвистический фактор в становлении языковой личности / О. Б. Сиротинина // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград – Саратов : Перемена, 1998. – С. 3–14.

13. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1993. – С. 29.

14. Караулов Ю. Н. Основы лингвотезауруса русского языка / Ю. Н. Караулов // Русское слово в русском мире. – М. : МГЛУ ; Калуга : Эйдос, 2004. – С. 245.

15. Синельникова Л. Н. О научной легитимности понятия «дискурсивная личность» / Л. Н. Синельникова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2017. – Т. 24. – С. 458.

16. Конечкая В. П. Социология коммуникации. Коммуникативная личность / В. П. Конечкая. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/konetskaya_commsociology/ch28_i.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

17. Клобукова Л. П. Структура языковой личности на разных этапах ее формирования / Л. П. Клобукова // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред. В. В. Краснов, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – С. 70–72.

18. Карасик В. И. Антология концептов / В. И. Карасик, И. А. Стернин. – М., 2007. – С. 34.

19. Фесенко О. П. Структура языковой личности через призму теории прототипов и категорий / О. П. Фесенко // Вестник ВГУ. – 2014. – № 2. – С. 79–81, 160. – (Серия: Филология. Журналистика).

20. Солодянкина Н. В. Речевой портрет студента-филолога / Н. В. Солодянкина, А. В. Хвостова // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве : мат-лы Междунар. конф. ; отв. ред. Е. В. Белогородцева. – Бийск, 2012. – С. 156.

21. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Леорда. – Саратов, 2006. – С. 6.

22. Каменская О. Л. Текст и коммуникация : учеб. пос. для ин-тов и ф-тов ин. яз. / О. Л. Каменская. – М. : Высшая школа, 1990. – С. 116.

23. Чудинова Ю. В. Определенный артикль во французском тексте и средства его передачи в русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Чудинова. – Астрахань : Астраханский гос. ун-т, 2005. – С. 166.

24. Салхенова А. А. Семантико-функциональное поле темпоральной детерминации в современном французском языке : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Салхенова. – Астрахань : Астраханский гос. ун-т, 2009. – С. 148.

References

1. Sedov K. F. *Diskurs i lichnost': jevoljucija kommunikativnoj kompetencii* [Discourse and identity: the evolution of communicative competence]. Moscow, Labirint publ., 2004, pp. 5–6.

2. Shilina S. A. *Jazykovaja lichnost' Ivana IV: na materiale dokumentov XVI–XVII vekov* [Language personality of Ivan IV: documents of the XVI–XVII centuries]. Bryansk, 2003, pp. 9, 12, 19.

3. *Russkij jazyk: jenciklopedija* [Russian sin: encyclopedia]. Chief ed. Yu. N. Karaulov. Moscow, Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija publ., Drofa publ., 1997, p. 671.
4. Karasik V. I. *Jazyk pis'mennoj jery* [The written language of the era]. *Jazykovaja lichnost': problemy semantiki i pragmatiki* [Linguistic personality: problems of semantics and pragmatics]. Volgograd, 1997, p. 17.
5. Sedov K. F. *Jazykovaja lichnost' v aspekte psiholingvisticheskoj konfliktologii* [Language personality in the psycholinguistic aspect of conflict resolution]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/sedov>.
6. Karaulov Ju. N. *Aktivnaja grammatika i asociativno-verbal'naja set'* [Active grammar, and associative-verbal network]. Moscow, Institut russkogo jazyka RAN publ., 1999, p. 156.
7. Karaulov Ju. N. *Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ee izuchenija* [Russian language personality and tasks of its study]. *Jazyk i lichnost'* [Language and identity]. Ed. by D. N. Shmelev. Moscow, Nauka publ., 1989, p. 5.
8. Krasnyh V. V. *O chem ne govorit «chelovek govorjashhij»? (k voprosu o nekotoryh lingvokognitivnyh aspektah kommunikacii)* [What not to say "man talking"? (on some linguistic and cognitive aspects of communication)]. *Lingvo-kognitivnye aspekty mezhkul'turnoj kommunikacii* [Linguistic and cognitive aspects of intercultural communication]. Moscow, 1997, pp. 81–91.
9. Sokolova V. V. *Kul'tura rechi i kul'tura obshhenija* [Culture of speech and culture of communication]. Moscow, 1996, p. 11.
10. Karasik V. I. *Aspekty jazykovoj lichnosti* [Aspects of linguistic identity]. *Problemy rechevoj kommunikacii* [Problems of speech communication]. Saratov, 2003, issue 3, pp. 18, 24.
11. Suhij S. A. *Pragmalingvisticheskoj izmerenie komunikativnogo processa* [Pragmalinguistic dimension of the communication process]. Krasnodar, 1998, pp. 17–29.
12. Sirotnina O. B. *Sociolingvisticheskiy faktor v stanovlenii jazykovoj lichnosti* [Sociolinguistic factors in the formation of the language personality]. *Jazykovaja lichnost': sociolingvisticheskie i jemotivnye aspekty* [Language personality: social-linguistic and emotive aspects]. Volgograd – Saratov, Peremena publ., 1998, pp. 3–14.
13. Vinokur T. G. *Govorjashhij i slushajushhij. Varianty rechevogo povedenija* [The speaker and the listener. Options verbal behavior]. Moscow, Nauka publ., 1993, p. 29.
14. Karaulov Ju. N. *Osnovy lingvotезауrа russkogo jazyka* [The basics of the Russian language lingvothesaurus]. *Russkoe slovo v russkom mire* [The Russian word in the Russian world]. Moscow, MGLU publ., Kaluga, Jeidos publ., 2004, p. 245.
15. Sinel'nikova L. N. *O nauchnoj legitimnosti ponjatija «diskursivnaja lichnost'»* [About the scientific legitimacy of the concept of "discursive identity"]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* [Scientific notes of Taurida National University. V.I. Vernadsky], 2017, vol. 24, p. 458.
16. Koneckaja V. P. *Sociologija kommunikacii. Kommunikativnaja lichnost'* [Sociology of communication. Communicative personality]. Available at: http://society.polbu.ru/konetskaya_commsociology/ch28_i.html.
17. Klobukova L. P. *Struktura jazykovoj lichnosti na raznyh jetapah ee formirovanija* [The structure of the linguistic personality at different stages of its formation]. *Jazyk, soznanie, kommunikacija* [Language, consciousness, communication]. Ed. by V. V. Krasnov, A. I. Izotov. Moscow, Filologija publ., 1997, pp. 70–72.
18. Karasik V. I., Sternin I. A. *Antologija konceptov* [Anthology of concepts]. Moscow, 2007, p. 34.
19. Fesenko O. P. *Struktura jazykovoj lichnosti cherez prizmu teorii prototipov i kategorij* [The structure of linguistic identity through the prism of the theory of prototypes and categories]. *Vestnik VGU* [Bulletin of Voronezh State University], 2014, no. 2, pp. 79–81, 160, (Serija: Filologija. Zhurnalistika [Series: Philology. Journalism]).

20. Solodjankina N. V., Hvostova A. V. *Rechevoj portret studenta-filologa* [Speech portrait of a student-philologist]. *Russkaja jazykovaja lichnost' v sovremenном kommunikativnom prostranstve* [Russian linguistic personality in the modern communicative space]. Ed. by E.V. Belogortseva. Bijsk, 2012, p. 156.

21. Leorda S. V. *Rechevoj portret sovremenного studenta* [Speech portrait of a modern student]. Saratov, 2006, p. 6.

22. Kamenskaja O. L. *Tekst i kommunikacija* [Text and communication]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 1990, p. 116.

23. Chudinova Ju. V. *Opredefennyj artikl' vo francuzskom tekste i sredstva ego peredachi v russkom jazyke* [The definite article in the French text and means of its transmission in the Russian language]. Astrakhan, Astrahanskij gos. un-t publ., 2005, p. 166.

24. Salhenova A. A. *Semantiko-funcional'noe pole temporal'noj determinacii v sovremenном francuzskom jazyke* [The semantic and functional field of temporal determination in the modern French language]. Astrakhan, Astrahanskij gos. un-t publ., 2009, p. 148.

КАТЕГОРИЯ РАЗГОВОРНОСТИ КАК ПРИМЕТА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Горлова Галина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: alexgalin@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с языком публичной политической коммуникации. Автор обращает внимание на специфику реализации категории разговорности в дискурсах современных политических ораторов – представителей российской политической элиты.

Ключевые слова: речевая культура, говорящая личность, политический дискурс, язык политической коммуникации, разговорность, лексические и идиоматические ресурсы языка

THE CATEGORY OF CONVERSATION AS A SIGN OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

Gorlova Galina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: alexgalin@mail.ru.

The article deals with issues related to language of public political communication. The author pays attention to the specific of realization of the category of conversation in the discourse of modern political speakers – representatives of Russian political elite.

Keywords: speech culture, speaking personality, political discourse, language of political communication, conversation, lexical and ideomatic resources of the language

Эффективными видами политической публичной коммуникации могут быть признаны ораторская речь, текст политического заявления, программная статья в СМИ и другие жанры политического дискурса, в которых автор использует приемы воздействия на аудиторию с уместным привлечением разговорных ресурсов языка – лексических и идиоматических, прежде всего.

Так, например, по мнению авторитетного исследователя дискурсивного пространства публичной коммуникации В.А. Павлуцкого, важнейшими из функций политического дискурса являются функции убеждения и политической пропаганды. А главная целевая установка политического дискурса со-